

Дискурсивные стратегии косвенного извинения в англоязычном межличностном общении

Е. Ю. Ильинова, О. С. Волкова[✉], В. А. Литвинова

Волгоградский государственный университет, Волгоград, Россия

[✉]olgavolkova@volsu.ru

Введение. Актуальность работы обусловлена возросшим интересом лингвистов к проблеме поддержания и восстановления гармонии речевого взаимодействия, вежливого межличностного общения. Цель исследования: с помощью моделирования дискурсивных параметров коммуникативной ситуации извинения выявить лингвостратегическую специфику их реализации в форме прямого и косвенного извинения, описать дискурсивно-прагматические особенности преобладающих в англоязычной интеракции вариантов косвенного извинения.

Методология и источники. Эмпирической базой исследования стала собственная коллекция примеров: 172 текстовых фрагмента, отобранных способом сплошной выборки из аутентичных текстов современных британских писателей (R. Joyce, J. Rowling, R. Golman), скриптов художественных фильмов на английском языке («Bridget Jones' Diary», directed by Sharon Maguire, «Emma» – Directed by Douglas McGrath, etc.). За единицу анализа был принят речевой акт извинения, нацеленный на демонстрацию осознания нарушения конвенций межличностных отношений и вежливого общения. Возникшая потребность в проведении лингвопрагматического анализа прямых и косвенных извинений в общении на английском языке обусловила применение метода параметрического моделирования, предполагающего построение модели ситуации общения с выделением констант – параметров, которые варьируются в зависимости от условий их применения. Изучение стратегическо-тактических особенностей речевого поведения в ситуациях косвенного извинения с помощью контент-анализа сопровождалось применением интерпретативного анализа мотивов, причин и условий. Анализ содержания высказываний в рамках категориальной ситуации извинения включал учет особенностей лексико-грамматического, синтаксического оформления стратегий и тактик извинения и прощения.

Результаты и обсуждение. В ситуации межперсональной интеракции на английском языке в целях восстановления гармонии, нарушенной вследствие случайного или намеренного отклонения одним из коммуникантов от норм поведения, возникает необходимость обращения к коммуникативному сценарию извинения. В ходе параметрического моделирования была установлена вариативность реализации сценария в соответствии со стратегиями прямого и косвенного извинения, основанная на оценке степени нанесенного ущерба. Представлены результаты анализа прагмалингвистических особенностей реализации вариантов развития сценариев прямого и косвенного извинения на англоязычном материале. Подтверждено, что непосредственная интенция извинения, вербализованная в речевом акте просьбы о прощении, составляет основу сценария прямого извинения и в англоязычной коммуникации усиливается алгоритмизированной последовательностью речеповеденческих действий: признание вины, оправдание, перекладывание вины, сообщение о чувствах, призыв к эмпатии.

В отличие от сценария прямого извинения, в ситуациях косвенного извинения наблюдается замещение просьбы о прощении одним или несколькими речевыми действиями, что подтверждает гипотезу об их компенсирующей функции в англоязычной межличностной коммуникации. В работе приводятся результаты количественно-качественного подсчета, позволившего сделать вывод о стратегических предпочтениях англоговорящих коммуникантов, гендерной обусловленности выбора, частотности и эффективности применения речевых действий при реализации выявленных вариантов сценариев извинения.

Заключение. Дискурсивные стратегии косвенного извинения, выраженные в речевых актах интенсификации или минимизации вины в случае нанесения обиды или причинения разной степени ущерба второму лицу, относятся к ценностно-ориентированным средствам регулирования межличностных отношений в англоязычном социуме, отражают специфику коммуникативного самодистанцирования и сохранения личного пространства.

Ключевые слова: извинение, речевой акт, коммуникативная стратегия, сценарий косвенного извинения, английский язык.

Для цитирования: Ильинова Е. Ю., Волкова О. С., Литвинова В. А. Дискурсивные стратегии косвенного извинения в англоязычном межличностном общении // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 4. С. 131–144. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-131-144

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 09.04.2021; принята после рецензирования 29.04.2021; опубликована онлайн 24.09.2021

Discursive Strategies of Indirect Apology in English-Language Personal Communication

Elena Yu. Ilyinova, Olga S. Volkova✉, Valentina A. Litvinova

Volgograd State University, Volgograd, Russia

✉olgavolkova@volsu.ru

Introduction. The urgency of the paper is due to the increased interest of linguists in the harmony of interaction and polite interpersonal communication maintenance and restoration. By means of discursive parameters of the communicative situation of apology modelling the research aims to identify the linguistic and strategic peculiarities of their realization in the form of direct and indirect apologies, and to describe the discursive and pragmatic specificity of indirect apology scenario, which prevails in the English-language interaction.

Methodology and sources. The research is carried out on the material of modern British writers' original texts (R. Joyce, J. Rowling, R. Goldman) and scripts of feature films in English (Bridget Jones' Diary, directed by Sharon Maguire, Emma – Directed by Douglas McGrath, etc.) selected by means of a continuous selection method, 172 text excerpts verbalize direct or indirect apologies. The speech act of apology, being a unit of the analysis, is aimed at demonstrating awareness of interpersonal relations and polite communication conventions violation. Linguistic-and-pragmatic analysis of direct and indirect apologies application stipulated the use of parametric modelling method, which involves building a model of communicative situation with the identification of constants, or parameters that vary and adapt to the circumstances of their use. The study of the strategic and tactical peculiarities of communicative behavior in situations with explication of indirect apology was performed by using content analysis method. It was accompanied by application of interpretive analysis of motives, reasons and conditions.

In the course of the study, content analysis was applied to state out the subject matter of apologizing and forgiveness statements within the framework of a categorical communicative situation and the subsequent description of their lexical, grammatical, and syntactic peculiarities.

Results and discussion. In order to restore harmony broken by accidental or deliberate violation of norms and conventions the communicants use direct or indirect apologies in situations of interpersonal interaction. The parametric modelling method application has enabled the identification of scenario realization variability and proved its conformity with direct and indirect apology strategies. The scenario realization mostly depends on the assessment of severity of the damage caused. The pragmatic-and-linguistic peculiarities of direct and indirect apology scenarios development in English speech practice have been considered and described. The immediate apology intention, which is verbalized in the speech act of forgiveness request, constitutes the basis for direct apology scenario and is intensified by algorithmized sequence of speech-behavioral actions, such as admitting the guilt, giving excuses, shifting blame, communicating feelings, calling for empathy. In situations of indirect apology, as compared with the direct apology scenario, the replacement of a request for forgiveness by means of one or several speech actions is observed, which confirms the hypothesis of their compensating function in English-speaking interpersonal communication. The paper presents the results of a quantitative and qualitative calculation, which has enabled the researchers to draw a conclusion about the strategic preferences of English-speaking communicants, their gender-stipulated choice, frequency and effectiveness of speech actions application whilst the identified variants of apology scenarios implementation.

Conclusion. The discursive strategies of indirect apology, which are expressed by means of speech acts of fault intensification and minimizing, uttered in case of offence or damage of various degree caused to a person, are viewed as value-oriented means of interpersonal relations regulation in the English-speaking community. They reveal the specificity of communicative self-distancing and personal space preservation.

Key words: apology, speech act, communicative strategy, indirect apology scenario, English language.

For citation: Ilyinova E. Yu., Volkova O. S., Litvinova V. A. Discursive Strategies of Indirect Apology in English-Language Personal Communication. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 4, pp. 131–144. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-4-131-144 (Russia)

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 09.04.2021; adopted after review 29.04.2021; published online 24.09.2021

Введение. Коммуникативные и дискурсивные свойства извинения неоднократно привлекали внимание отечественных и зарубежных лингвистов. В отечественной риторике был период, когда извинение рассматривалось как типовая форма речевого этикета [1, 2 и др.] без учета лингвокультурных и ситуативных условий употребления, т. е. как изолированная форма общения. Обращение к ситуативно обусловленным примерам открыло новые перспективы для лингвистического анализа извинения с позиции теории лингвистической вежливости [3–7]. Далее исследователи обратились к верификации теоретических положений об извинении в условиях естественной коммуникации [8]. Наблюдения за прагматикой речевого акта извинения в различных языках и культурах позволили выявить общие дискурсивные характеристики коммуникативной ситуации, составить сценарий извинения и выражения вины, обосновать этнокультурную и социальную специфику формул извинения при их употреблении в речи [9–12 и др.].

Среди разных подходов к выбору критериев и описанию дискурсивных признаков извинения активно используются указания на его мотивированность и степень нанесенного ущерба оппоненту и наличие/отсутствие проявлений эмоций и чувств [10–11]. В зависимости от этого речевой акт извинения причисляется к следующим типам: *конвенциональные* (формальные, когда извинение использовано для привлечения внимания, смягчения просьбы, в таких ситуациях признаки обиды минимальны или вовсе отсутствуют), *лицоугрожающие* (извинение используется как несогласие, вызов, оно мотивировано обидой и вызывает негативную реакцию второй стороны), а также *реальное извинение* (в случае причинения серьезного материального или морального ущерба) [9]. Р. Ратмайр предложила классификацию на базе различий нарушения этикета и выделила *конвенциональные извинения* (при незначительных нарушениях этикета, для минимизации дискомфорта, возникшего в связи с незначительными нарушениями этикета), *метакоммуникативные извинения* (при нарушениях норм ведения беседы, для корректировки речеповеденческой оплошности), *извинения по существу* (при более серьезном нарушении границ личной сферы адресата, как материальной, так и идейной, в случае намеренного или случайного проступка, например, при нарушении договоренностей, невнимательности и небрежности, когда второму лицу нанесен материальный или иной ущерб) [10, с. 13–37]. Приведенные подходы к классификации извинения объединяет прагматическая цель коммуникативного действия: осознав факт отклонения от этикетных конвенций (нарушение межличностной дистанции, проявление невнимательности, непочтения к другому лицу) или нарушения этики, принятой в отдельном социуме, совершить коммуникативное действие, способное в определенной степени восстановить нарушенную гармонию межличностных отношений.

В рамках прагматического подхода особое значение приобретает степень оценки нарушения или урона в зависимости от типа культуры и социального статуса общающихся. Например, в европейском культурном ареале неприкосновенность личности охраняется юридическими и моральными запретами, вторжение в личное пространство другого человека не приветствуется и требует активации акта извинения [10, с. 22]. С помощью этого акта извиняющийся пытается сохранить социальный имидж человека, знающего нормы и принимающего модели межличностных отношений, приемлемые в его социокультурном сообществе. По мнению лингвокультурологов, речевой акт извинения непременно входит в состав востребованных форм коммуникации [9, 10, 13 и др.], однако в англоговорящем социуме разные формы извинения отличаются самой высокой частотностью использования [14].

При любом нарушении личного пространства, возникновении угрозы социальному имиджу партнеров, отклонении от конвенций вежливого и предупредительного поведения активизируется коммуникативный акт извинения в типовых форматах *I am sorry, Excuse me, Pardon, Take my apologies, etc.* Данную особенность межличностного общения специалисты по межкультурной коммуникации связывают с различиями в восприятии нормы для межличностной дистанции между коммуникантами. Повторим, что, по мнению исследователей, в английской культуре межличностная дистанция длиннее, чем в русской, при этом доминирует конвенция внимания и вежливости, что проявляется в требовании взаимно направленного поддержания статуса партнеров. Именно такие конвенции объясняют выводы о том, что в англоязычной коммуникации имеется больше причин для обращения к актам извинения, чем в других культурах [13].

Приведенные данные свидетельствуют о стойком интересе специалистов к явлению извинения и анализу коммуникативно-дискурсивных условий его использования в речевой практике, актуальным считаем обращение к малоизученному вопросу о закономерностях выбора формы извинения и причин вариативности при реализации сценария извинения.

Гипотеза исследования. В работе мы придерживаемся точки зрения, в соответствии с которой извинение – это не только речевой акт, но и типовая коммуникативная ситуация, входящая в фонд общей коммуникативной компетенции человека; она активируется при нарушении конвенций гармонии межличностных отношений под давлением внешних причин: отклонение от этикета поведения или причинение ущерба разной степени тяжести второй стороне. В зависимости от ситуативных условий и разновидностей нарушения конвенций в исследовательских целях можно выделить разновидности коммуникативной ситуации извинения (например, этикетное, металингвистическое, извинение по существу). Степень эмоциональности конвенционального или металингвистического извинения отличается от извинения по существу, которое непременно сопровождается проявлениями эмоций стыда, раскаяния при осознании вины.

Полагаем, что каждая из перечисленных разновидностей извинения имеет сценарно-вариативное выражение в границах отдельной коммуникативно-дискурсивной культуры, на особенности реализации общего сценария влияют личностные и гендерные характеристики человека, испытывающего потребность в извинении и/или выражении чувства вины. Речевой акт извинения составляет вербальную основу коммуникативной ситуации, он нацелен на корректировку и восстановление межличностных отношений. Подчеркнем, что сценарий коммуникативной ситуации извинения актуализируется при осознании потребности в коррекции межличностных отношений вследствие несоблюдения человеком этических норм и/или конвенций вежливого общения, что мотивирует экспликацию просьбы о прощении за допущенные проступки, причинившие урон или нанесшие вред другому человеку. Коммуникативно-дискурсивную основу сценария извинения составляет набор коммуникативных действий, передающих чувство сожаления, вины, раскаяния, просьбу о прощении, а также дополнений в форме высказываний, поясняющих причину проступка, обещаний исправиться, предложений о примирении. При реализации сценария извинения в англоязычном межличностном общении наблюдается вариативность в использовании указанных коммуникативных действий, она зависит от социального, в том числе гендерного, фактора, психоэмоционального состояния общающихся. Извиняющийся, пытаясь сохранить свой социальный имидж, может избрать стратегию прямой или косвенной формы выражения извинения по существу (реального извинения).

Целью данного исследования является моделирование дискурсивных параметров ситуации реального извинения, выявление лингвостратегической специфики их реализации в формате сценария прямого и косвенного извинения и обоснования дискурсивно-прагматических особенностей доминирования вариантов косвенного извинения в англоязычном межличностном общении.

Методология и источники. Эмпирической базой для этого исследования стала собственная коллекция примеров: 172 текстовых фрагмента, отобранных способом сплошной выборки из аутентичных текстов современных британских писателей, скриптов художественных фильмов на английском языке. За единицу анализа был принят речевой акт

извинения, нацеленный на демонстрацию осознания вины за разные степени нарушения конвенций межличностных отношений и вежливого общения, значимым было наличие маркера эмоциональной оценки степени урона, что определяло отнесение ситуации к типу реального извинения.

Поставленные цели и задачи исследования потребовали разработки методики анализа текстового материала с опорой на следующие процедуры и методы дискурсивного анализа: параметрическое моделирование ситуации, контент-анализ и лингвопрагматическая интерпретация диалогических фрагментов, лингвистическое наблюдение за функционированием языковых средств, количественный подсчет для выявления закономерностей.

Проведение дискурсивного анализа извинений в обыденном общении на английском языке с опорой на параметрическое моделирование коммуникативной ситуации позволило выявить общие аналоговые константы дискурсивной модели, которые варьируются в зависимости от условий их применения в реальном общении. Для моделирования коммуникативной ситуации «извинение» были избраны следующие параметры: понятийное и ценностное содержание представления об извинении, характеристики участников ситуации с учетом их социокультурных (гендерных, возрастных, ролевых) и психоэмоциональных характеристик, ценностные конвенции и условия, под влиянием которых активизируется интенция извинения, чувственно-эмоциональный компонент, а также сценарность речевого поведения, предполагающая выявление стратагемно-тактических векторов общения и лингво-прагматический анализ собственно речевых актов извинения и сопровождающих их иных речевых действий. Метод контент-анализа, суть которого заключается в изучении содержания высказываний в рамках категориальной ситуации общения с последующей лингвопрагматической интерпретацией интенций каждого высказывания и с учетом особенностей их лексико-грамматического и синтаксического оформления [15], позволил собрать коллекцию речевых форм актов извинения и прощения в англоязычном межличностном общении для следующего этапа – лингвопрагматического анализа выделенных речевых актов с последующим обобщением и выявлением типовых для англоязычной традиции межличностного общения форм речевого поведения в ситуации извинения. Наблюдения за системностью их чередования в интеракциях позволили выделить алгоритмизированную последовательность этих речевых актов и выявить их вариативные комплексы.

Результаты и обсуждение. Все приведенные подходы к дискурсивной классификации извинения позволяют охарактеризовать извинение как корректирующую форму речевого действия с особой прагматической целью, активированной ситуацией, осознав факт отклонения от этикетных конвенций (нарушение межличностной дистанции, проявление невнимательности, непочтения к другому лицу) или нарушения этики, принятой в отдельном социуме, совершить коммуникативное действие, способное в определенной степени подкорректировать или восстановить нарушенную гармонию межличностных отношений. Отметим, что на данном этапе исследования анализировались примеры коммуникативной ситуации извинения по существу [10], или этическое извинение [11]. Оно рассматривается нами как дискурсивное целое с эмоционально-оценочным параметром, поскольку речеповеденческое взаимодействие партнеров выстраивается под воздействием эмоций огорчения, разочарования, страха утраты позитивного социального имиджа. Степень эмоциональной во-

влеченности, умение и желание контролировать проявление чувств и эмоций, или эмоциональная компетенция личности [16], являются, на наш взгляд, значимым параметром коммуникативной ситуации, подтверждающим ощущение вины. Его включение в общую модель важно для корректной интерпретации мотивов, причин, условий речевых актов извинения и прощения, указывающих на актуализацию стратегии прямого или косвенного извинения.

В коммуникативной ситуации «извинение» присутствуют две стороны, одна из которых осознает, что своими действиями (вербальными или невербальными) наносит ущерб второй стороне; осознав, что после этого появилась угроза разрушения позитивного социального имиджа и разрыва отношений, первая сторона признает вину и просит о прощении. В соответствии с этикетными ожиданиями вторая сторона (обиженное лицо) распознает интенцию извиняющегося адресанта и в идеале после обмена некоторыми типовыми репликами может принять извинение. Обмен репликами, реализующими коммуникативные стратегии поведения в ситуации «извинение», представляется интеракционным при доминировании реплик извиняющейся стороны.

Указанные методы и приемы дискурсивного анализа 172 оригинальных диалоговых фрагментов на английском языке позволили выделить типовые акты выражения извинения и сопровождающие акты признания вины, объяснения причин, выражения чувств и эмоций, уточнить их различия по степени ущерба, нанесенного другому лицу, определить коммуникативный вес этих речевых актов и смоделировать общий сценарий коммуникативной ситуации извинения, определить ее стратегическую и сценарную специфику. В ходе верификации общей модели на собственном англоязычном материале были установлены признаки стратегической вариативности реализации общего сценария извинения по существу в англоязычном межличностном общении, обоснованы закономерности выбора самых часто используемых типов речевых актов при реализации косвенного извинения в сравнении с прямым, считающимся базовым.

Кратко представим позицию о сценарности прямого извинения по существу. Идентифицирующим маркером такого сценария в англоязычном общении является непосредственная экспликация просьбы о прощении с использованием типовых речевых формул с семантикой извинения: *(I'm) sorry / Excuse me / Pardon (I beg your pardon), apologies, apologize, regret*. На поведенческий мотив извиняющейся стороны влияет осознание степени нанесенного ущерба адресату, социальные и психоэмоциональные характеристики коммуникантов, а также характер межличностных отношений и условия актуализации коммуникативной ситуации извинения.

В английской дискурсивной культуре ситуация «извинение» опирается на этическую оценку поведения человека в социальном пространстве. Среди этических норм традиционно выделяют: честность, добро, сострадание, сдержанность, уважение к личности другого, самоуважение и др. [13]. Отклонение от принятых норм поведения, демонстрация несдержанности, грубости формирует отрицательный моральный имидж, создает условия для разрыва отношений. Осознав губительность действий для своего имиджа и поддержания отношений с другим человеком, индивидуум предпринимает попытку исправить это с помощью речевых актов извинения. Отметим, что вслед за другими исследователями (например, М. Дойчманом [9], Р. Ратмайр [10], В. А. Литвиновой [11], В. И. Карасиком [12])

и др.) коммуникативное поведение извиняющегося человека можно охарактеризовать как самоосуждение с демонстрацией эмоции переживания, при этом самоосуждение может получить прямую и косвенную экспликацию, что позволяет выделить две разновидности сценария извинения: прямого и косвенного.

Экспликация **прямого извинения** является вербализованным самоосуждением, признанием значимости для извиняющегося моральных и нравственных правил, определяющих этику отношений между собеседниками в отдельном социуме. Произносящий прямое извинение осознает, что его собеседник рассержен, обижен, и для этого существует объективный повод. С помощью прямого извинения он пытается освободиться от чувства вины и отрицательных эмоций второй стороны, осуждающей его проступок. Языковыми маркерами раскаяния являются лексико-грамматические средства, которые подчеркивают эмоциональную тональность вины в речевом поведении.

Выбор той или иной формулы прямого извинения напрямую связан с коммуникативной задачей адресанта. Каждая форма прямого извинения (*I'm sorry; Excuse me; Pardon; I beg your pardon, etc.*) обладает собственным прагматическим смыслом, передает свои оттенки самоосуждения и эмоции раскаяния [17], применяется в разных коммуникативно-дискурсивных условиях (на это указывают, например, данные корпусного исследования [18]).

Однако в ситуациях извинения по существу одного акта прямого извинения может быть недостаточно. По данным проведенного нами анализа, речевой акт извинения часто сопровождается некоторыми факультативно выбранными из типового набора речевыми актами пояснений, объяснений причин проступка, усиленным описанием чувств и эмоций, обещаниями. Кроме того, в англоязычном межличностном общении с помощью интеракции извинения часто поддерживается специфичное для дискурсивной традиции Британии требование дистанцирования и сохранения личного пространства. Нарушением можно считать открытое выражение чувств, эмоций, мнений. В случае личной несдержанности человек осознает отклонение от конвенции «граница социального пространства личности» и совместно с актом извинения использует акт объяснения причин своего проступка. Так, в следующей ситуации мужчина извиняется перед девушкой, потому что понял: открыто сообщив ей о своих чувствах, он забыл об этике сдержанности. Изменение ее поведения становится знаком, и чтобы вернуть утраченное доверие, он прибегает к объяснениям:

He put his arm around her, and she did not shrug it off. They stood without speaking while she blew her nose, and then he felt her tense to move away, and he said, "Mary..." – "What?" – "I've got to – Mary, I think I'm in love with you."

He knew for a few seconds the glorious pride of the skydiver who pushes off firm floor into limitless space. Then she pulled away.

"Gavin. I" – "I'm sorry," he said, observing with alarm her repulsed expression. "I wanted you to hear it from me. I told Kay that's why I wanted to split up, and I was scared you'd hear it from someone else. I wouldn't have said anything for months. Years," he added, trying to bring back her smile and the mood in which she found him sweet [19, p. 455].

Стремясь оправдать свой неэтичный поступок, Гавин использует цепочку речевых актов извинения, объяснения, раскаяния, отчего его речевая партия удлиняется. Прямое признание вины, раскаяние завершает просьба о прощении. Очевидно, что для него отношения

с Мэри значимы, на это указывает прямое описание эмоционального состояния молодого человека: он испытывает чувство вины (*I'm sorry*), он напуган (*I was scared*).

В отличие от прямого извинения, нацеленного на минимизацию ущерба, **косвенное извинение** реализуется с помощью замещения речевого акта извинения как самоосуждения, признания вины (*Excuse me*) или описания состояния смущения и неловкости (*I am sorry*) речевыми актами из фонда дополнительных для коммуникативной ситуации извинения или избирает иные формы разговора, переводит тему самоосуждения в тему интенсификации описания эмоционального состояния. Отметим, что если в других этнокультурах такое поведение может быть воспринято негативно и интерпретировано как попытка избежать ответственности, то в британском социуме этот сценарий достаточно широко используется. Так, Е. Огиерманн [20, с. 36] подчеркивает, что англичанин может расценивать прямые извинения как угрозу собственному положительному образу и межличностному социальному равновесию [20, с. 37], а косвенное извинение, так же как и прямое, направлено на восстановление отношений между партнерами, только стратегии достижения данной цели отличаются.

Проведенный нами лингвопрагматический анализ подтвердил это положение, так как указал на частотность некоторых разновидностей речевых актов, используемых для замещения прямого признания вины и просьбы о прощении, имеющих в подтексте интенцию коррекции нарушенных межличностных отношений. В таком случае мотив извинения и признания вины подменяется речевыми актами, функционально сводящими акт признания вины к отговорке о ненамеренности, объяснению причин совершения неприемлемых действий. Выбор речевых актов в таком случае имеет некоторую свободу, но высокую частотность в нашем материале показали речевые акты объяснения причин, которые вызвали у осуждаемого действие или поступок, ссылка на ненамеренность произошедшего, перенос вины на другое лицо или обстоятельства, излишне эмоциональное описание собственного состояния.

Приведенный ранее список возможных речевых актов и данные нашего лингвопрагматического анализа позволяют прийти к выводу об актуализации в ситуации косвенного извинения стратегий минимизации ущерба имиджу лица, совершившего проступок с помощью тактического смещения фокуса темы высказывания: вместо признания вины и просьбы о прощении индивидум приводит доводы, нивелирующие его личную вину, или уходит в описание своего эмоционального состояния, косвенно интенсифицируя эмоциональный признак ситуации извинения. По нашему мнению, при замещении темы признания вины на нивелирование ущерба в сценарии косвенного извинения могут использоваться *тактики намеренной интенсификации* или *минимизации вины*.

С опорой на стратегический аспект интенсификации вины, описанный в публикации Е. Огиерманна [20], нами была разработана процедура лингвопрагматического анализа речевой партии извиняющегося лица в ситуации косвенного извинения с целью выделения тем коммуникативных действий (КД), замещающих акт признание вины (ПВ) при обращении к указанным тактикам.

Приведем пример *тактики намеренной интенсификации вины*: “*I wanted to say something to you before,*” he said. “*I should have said something. I just couldn't bring myself to do it, Bin. Oh, I feel really shit.*” – “*No, no, you mustn't,*” she said, *groping for the companionship of*

his fingers. But he dipped his hand between his knees and her arm was left shipwrecked on the table [21, p. 38]. В данном отрывке мужчина косвенно выражает интенцию самоосуждения и вины с помощью преувеличенно эмоционального описания своих переживаний: *I should have said something* (осознает, что поступил неправильно); *I just couldn't bring myself to do it* (ищет оправдания); *Oh, I feel really shit* (эмоционально описывает свое состояние). С помощью коммуникативных действий с интенцией описания эмоционального состояния затеняется интенция признания вины и раскаяния.

Тактика интенсификации вины (ИВ) реализуется в нескольких вариантах сценария косвенного извинения: Модель ИВ-1 [Признание вины → Оправдание]; Модель ИВ-2 [Признание вины с последующим призывом к эмпатии]; Модель ИВ-3 [Признание ответственности → Сообщение о чувствах → Призыв к эмпатии]. В таких случаях наблюдается смещение тематического фокуса к описанию собственных эмоций виноватого, что косвенно указывает на наличие ощущения вины у говорящего.

Тактика минимизации вины (МВ) нацелена на выход из дискомфортной ситуации с наименьшими потерями для имиджа лица, ощущающего необходимость извиниться. Она реализуется посредством двух моделей с вариантами тематических отклонений от главной темы ситуации извинения с помощью коммуникативных действий отрицания или уклонения от ответственности, перекладывания вины на пострадавшую сторону, самооправдания. В первой модели вместо извинения дается объяснение причин проступка, что может быть расценено как оправдание: Модель МВ-1 [Оправдание → Объяснение причин]. Модель МВ-2 показывает вариативное своеобразие интенции нивелирования вины, оно проявляется в выборе разных тактических ходов с возможностью подключения и акта оправдания: МВ-2a [Отрицание ответственности + Констатация факта]; МВ-2b [Отрицание ответственности + Перекладывание вины]; МВ-2c [Уклонение от ответственности (адресант не признает свою вину) + Перекладывание вины на оппонента + Оправдание]; МВ-2d [Отрицание ответственности + Оправдание]. В приводимой далее ситуации реализуется модель МВ-2d, поскольку взрослый сын, который обещал приехать к матери, должен сообщить, что по личным причинам не сможет этого сделать, он виноват, так как не сообщил ей об этом раньше: *GERRY. Hello, Momma... yes, I must have gotten here all right since I'm talking to you... I don't mean to be snotty. It's just that I'm busy and... yes, I'll be home usual time... what Novena? (A shadow leaves.) Will you please stop saying snotty? Snotty's an ugly word. All I mean is that I – I can't take the time to go to a Novena. I haven't done any of the packing yet... yes, I'm sure I can manage it. I know you don't ...* [19].

В этой ситуации проявляется раздражение, нежелание сына признать вину за невнимательность и забывчивость, он оправдывает себя, ссылаясь на занятость (объяснение: *It's just that I'm busy*; констатация факта: *All I mean is that I – I can't take the time to go to a Novena*), выражает недовольство (*I must have gotten here all right since I'm talking to you; I don't mean to be snotty; Will you please stop saying snotty? Snotty's an ugly word*).

Заключение. Проведенное исследование позволило подтвердить гипотезу о ценности коммуникативного акта извинения в англоязычном межличностном общении, где приветствуется сдержанность и социальное дистанцирование, не нарушающее персональные границы каждого человека. Любое отклонение от морально-этических, нравственных, этикетных и других норм и конвенций вежливости и предупредительности предполагает корректирующее коммуникативное действие – извинение.

В статье извинение рассмотрено как речевое действие, погруженное в ситуативные условия нарушения гармонии межличностных отношений, осознание которых требует выражения сожаления о содеянном, признания вины, просьбы о прощении. Однако в связи с особенностями межличностного дистанцирования, принятой конвенцией о сохранении социального имиджа (лица) англичане имеют выбор стратегии вербализации интенции извинения. Параметрическое моделирование коммуникативной ситуации извинения и анализ дискурсивных стратегий речевых актов извинения в англоязычном межличностном общении позволили установить две возможные стратегии выражения просьбы о прощении – прямое и косвенное извинение по существу (реальное извинение).

Коммуникативная ситуация прямого извинения маркирована непосредственной экспликацией просьбы о прощении с использованием стандартных речевых формул с семантикой извинения (*I'm sorry; Excuse me; Pardon; Take my apology, etc.*), а также наличием эмоционального отношения. Причиной обращения к стратегии прямого извинения становится осознание намеренных или случайных вторжений в личные границы адресата, нарушений, принятых в данном социуме правил и норм поведения, причинений духовного или материального ущерба партнеру, нарушения личных договоренностей, обман, оскорбления, грубость и другие виды невежливого и неэтичного поведения, отрицательно воздействующие на отношения людей. Каждая из указанных причин активизирует намерение восстановить ухудшившиеся отношения.

Более сложное стратегическое воплощение имеет ситуация косвенного извинения, при котором дискурсивная часть предполагает использование ряда тактических приемов уклонения от вербального признания вины. В ходе лингвопрагматического анализа были выявлены тактики косвенного извинения, позволяющие сместить тематический фокус высказываний, скрыть извинение за речевыми актами с другими интенциями – тактики интенсификации или минимизации вины. Высказывания, интенсифицирующие вину, считаются компенсирующими сам акт извинения, в них доминирует описание эмоций и ощущений лица, совершившего проступок, но сам акт извинения не звучит. Тактика минимизации вины позволяет с помощью объяснения причин, констатации обстоятельств, приведших к нарушениям, а также с помощью перекалывания вины на другое лицо косвенно указать на присутствие ситуации нарушения, но отклонить свою прямую причастность или личное участие в создании неприятной ситуации. Каждая из указанных тактик косвенного извинения прошла верификацию на аутентичном материале. Сделано заключение о доминировании случаев обращения к косвенным тактикам извинения, что подтверждает положение о таком значимом параметре межличностного общения в англоязычной культуре, как забота о социальном и эмоциональном балансе, не допускающем прямой критики в отношении другого лица.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Формановская Н. И., Шевцова С. В. Речевой этикет. Русско-английские соответствия: справочник. М.: Высш. шк., 1990.
2. Цюра С. В. Коммуникативно-прагматические особенности высказываний извинений: автореф. дис. ... канд. филол. наук / ЧНУ им. Б. Хмельницкого. Киев, 1994.
3. Brown P., Levinson S. C. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987.

4. Edmondson W. J. On Saying You're Sorry // *Conversational Routine: Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech* / ed. by F. Coulmas. Hague: Mouton, 1981. P. 281–286.
5. Lakoff R. The logic of politeness: or minding your P's and Q's // *Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. Chicago: Chicago Linguistic Society, 1973. P. 292–305.
6. Leech G. N. *Principles of Pragmatics*. London: Longman, 1983.
7. Olshtain E. Apologizes Across Language // *Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies* / ed. by S. Blum-Kulka, J. House, G. Kasper. Norwood, New Jersey: Ablex, 1989. P. 155–173.
8. Blum-Kulka S., Olshtain E. Requests and apologies: A cross-cultural study of speech act realization patterns (CCSARP) // *Applied Linguistics*. 1984. Vol. 5, no. 3. P. 196–213. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/5.3.196>.
9. Deutschmann M. *Apologizing in British English*. Sweden: Umea University, 2003. URL: https://www.researchgate.net/publication/277765449_Apologising_in_British_English/link/565d6d5c08ae1ef929826111/download (дата обращения: 28.10.2020).
10. Ратмайр Р. Прагматика извинения: сравнительное извинение на материале русского языка и русской культуры / пер. с нем. Е. Б. Араловой. М.: Языки славянской культуры, 2003.
11. Литвинова В. А. Лингвокультурная специфика речевого акта «этикетное извинение» в британской коммуникативной традиции // *Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание*. 2017. Т. 16, № 2. С. 160–167. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.17>.
12. Карасик В. И. Аксиология прощения в русской и английской лингвокультурах // *Лингвокультурные ценности в сопоставительном аспекте* / под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. Волгоград: ПринТerra-Дизайн, 2018. С. 76–92.
13. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009.
14. Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder, 2005.
15. Леонтович О. А. Методы коммуникативных исследований. М.: Гнозис, 2011. URL: https://platon.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/leontovich_metody_kommunikativnykh_isledovaniy/32-1-0-4646 (дата обращения: 25.05.2020).
16. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008.
17. Литвинова В. А. Коммуникативно-прагматическая специфика английского этикетного извинения // *Вестн. ВолГУ. Сер. 2. Языкознание*. 2015. № 5 (29). С. 109–113. DOI: <https://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.12>.
18. Литвинова В. А. Диахроническое корпусное изучение социально-гендерной стратификации речевых актов извинения (на материале BNC1994 и BNC2014) // *Теоретические и прикладные аспекты корпусных исследований* / под ред. Л. А. Кочетовой. Вып. 2. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2018. С. 16–22.
19. Rowling J. K. *The Casual Vacancy*. Boston: The Little, Brown & Company, 2012.
20. Ogiermann E. On apologising in negative and positive politeness cultures. Amsterdam: John Benjamins, 2009. DOI: <https://doi.org/10.1075/pbns.191>.
21. Joyce R. *A Snow Garden and Other Stories*. N. Y.: Random House, 2015.

Информация об авторах.

Ильинова Елена Юрьевна – доктор филологических наук (2009), профессор кафедры английской филологии Волгоградского государственного университета, Университетский пр., д. 100, Волгоград, 400062, Россия. Автор более 150 научных публикаций. Сфера научных интересов: коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика, лингвокультурология, дискурс. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3310-4020>. E-mail: ilynov@volsu.ru

Волкова Ольга Сергеевна – кандидат филологических наук (2009), доцент кафедры английской филологии Волгоградского государственного университета, Университетский пр.,

д. 100, Волгоград, 400062, Россия. Автор 43 научных публикаций. Сфера научных интересов: коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика, лингвокультурология, дискурс. E-mail: olgavolkova@volsu.ru

Литвинова Валентина Александровна – кандидат филологических наук (2015), старший преподаватель кафедры английской филологии Волгоградского государственного университета, Университетский пр., д. 100, Волгоград, 400062, Россия. Автор 25 научных публикаций. Сфера научных интересов: лингвокультурология, дискурс, коммуникативная лингвистика, лингвопрагматика. E-mail: val-litvinova@volsu.ru

REFERENCES

1. Formanovskaya, N.I. and Shevtsova, S.V. (1990), *Rechevoi etiket. Russko-angliiskie sootvetstviya* [Speech etiquette. Russian-English correspondences], Vysshaya shkola, Moscow, USSR.
2. Tsyura, C.V. (1994), "The communicative and pragmatic features of making an apology", Abstract of Can. Sci. (Philol.) dissertation, ChNU, Kiev, Ukraine.
3. Brown, P. and Levinson, S.C. (1987), *Politeness: Some Universals in Language Usage*, Cambridge University Press, Cambridge, UK.
4. Edmondson, W.J. (1981), "On Saying You're Sorry", *Conversational Routine: Explorations in standardized communication situations and prepatterned speech*, in Coulmas, F (ed.), Mouton, Hague, NED, pp. 281–286.
5. Lakoff, R. (1973), "The logic of politeness: or minding your P's and Q's", *Papers from the Ninth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*, Chicago Linguistic Society, Chicago, USA, pp. 292–305.
6. Leech, G.N. (1983), *Principles of Pragmatics*, Longman, London, UK.
7. Olshtain, E. (1989), "Apologizes Across Language", *Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies*, in Blum-Kulka, S., House, J. and Kasper, G. (eds.), Ablex, Norwood, New Jersey, pp. 155–173.
8. Blum-Kulka, S. and Olshtain, E. (1984), "Requests and apologies: A cross-cultural study of speech act realization patterns (CCSARP)", *Applied Linguistics*, vol. 5, no. 3, pp. 196–213. DOI: <https://doi.org/10.1093/applin/5.3.196>.
9. Deutschmann, M. (2003), *Apologizing in British English*, Umea University, Sweden, available at: https://www.researchgate.net/publication/277765449_Apologising_in_British_English/link/565d6d5c08ae1ef929826111/download (accessed 28.10.2020).
10. Rathmayr, R. (2003), *Pragmatika izvineniya: Sravnitel'noe izvinenie na materiale russkogo yazyka i russkoi kul'tury* [Pragmatik der Entschuldigungen. Vergleichende Untersuchung am Beispiel der russischen Sprache und Kultur], Transl. by Aralova, E.B., Yazyki slavyanskoi kul'tury, Moscow, RUS.
11. Litvinova, V.A. (2017), "Linguocultural Specificity of the Speech Act "Etiquette Apology" in the British Communicative Tradition", *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Jazykoznanije* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], vol. 16, no. 2, pp. 160–167. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2017.2.17>.
12. Karasik, V.I. (2018), "Axiology of forgiveness in Russian and English linguocultures", *Lingvokul'turnye tsennosti v sopostavitel'nom aspekte* [Linguocultural values in a comparative aspect], in Karasik, V.I. and Krasavskii, N.A. (eds.), PrinTerra-Dizain, Volgograd, RUS, pp. 76–92.
13. Larina, T.V. (2009), *Kategoriya veshlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliiskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsii* [Category of politeness and communication style: comparison of English and Russian linguocultural traditions], Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi, Moscow, RUS.
14. Fox, K. (2005), *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*, Hodder, London, UK.
15. Leontovich, O.A. (2011), *Metody kommunikativnykh issledovaniy* [Communication research methods], Gnozis, Moscow, RUS, available at: https://platona.net/load/knigi_po_filosofii/filosofija_jazyka/leontovich_metody_kommunikativnykh_issledovaniy/32-1-0-4646 (accessed 25.05.2020).

16. Shakhovskii, V.I. (2008), *Lingvisticheskaya teoriya emotsii* [Linguistic theory of emotions], Gnozis, Moscow, RUS.

17. Litvinova, V.A. (2015), "Communicative and Pragmatic Specificity of the English Ethical Apology", *Science Journal of VolSU. Linguistics*, no. 5 (29), pp. 109–113. DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.12>.

18. Litvinova, V.A. (2018), "Diachronic corpus study of socio-gender stratification of speech acts of apology (based on BNC1994 and BNC2014)", *Teoreticheskie i prikladnye aspekty korpusnykh issledovaniy* [Theoretical and applied aspects of corpus research], in Kochetova, L.A. (ed.), no. 2, Izd-vo VolGU, Volgograd, RUS, pp. 16–22.

19. Rowling, J.K. (2012), *The Casual Vacancy*, The Little, Brown & Company, Boston, USA.

20. Ogiermann, E. (2009), *On Apologising in Negative and Positive Politeness Cultures*, John Benjamins, Amsterdam, NED. DOI: <https://doi.org/10.1075/pbns.191>.

21. Joyce, R. (2015), *A Snow Garden and Other Stories*, Random House, N.Y., USA.

Information about the authors.

Elena Yu. Ilyinova – Dr. Sci. (Philology) (2009), Professor at the Department of English Philology, Volgograd State University, 100 Universitetskii pr., Volgograd 400062, Russia. The author of more than 150 scientific publications. Area of expertise: communicative linguistics, linguistic pragmatics, linguistic culture studies, discourse studies. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3310-4020>. E-mail: ilyinov@volsu.ru

Olga S. Volkova – Can. Sci. (Philology) (2009), Associate Professor at the Department of English Philology, Volgograd State University, 100 Universitetskii pr., Volgograd 400062, Russia. The author of 43 scientific publications. Area of expertise: communicative linguistics, linguistic pragmatics, linguistic culture studies, discourse studies. E-mail: olgavolkova@volsu.ru

Valentina A. Litvinova – Can. Sci. (Philology) (2015), Senior Lecturer at the Department of English Philology, Volgograd State University, 100 Universitetskii pr., Volgograd 400062, Russia. The author of 25 scientific publications. Area of expertise: linguistic culture studies, discourse studies, communicative linguistics, linguistic pragmatics. E-mail: val-litvinova@volsu.ru